ПИОНЕРЫ — ГЕРОИ

МАРАТ КАЗЕЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Пионеры-герои — советские пионеры, совершившие подвиги в годы становления Советской власти, коллективизации, Великой Отечественной войны. Официальный список «пионеров-героев» был оформлен в 1954 году с составлением Книги почета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина.

Художественно-документальный рассказ.

Художник В. Юдин.

http://ruslit.traumlibrary.net

- Вячеслав Николаевич Морозов
  -
  - Марат Казей

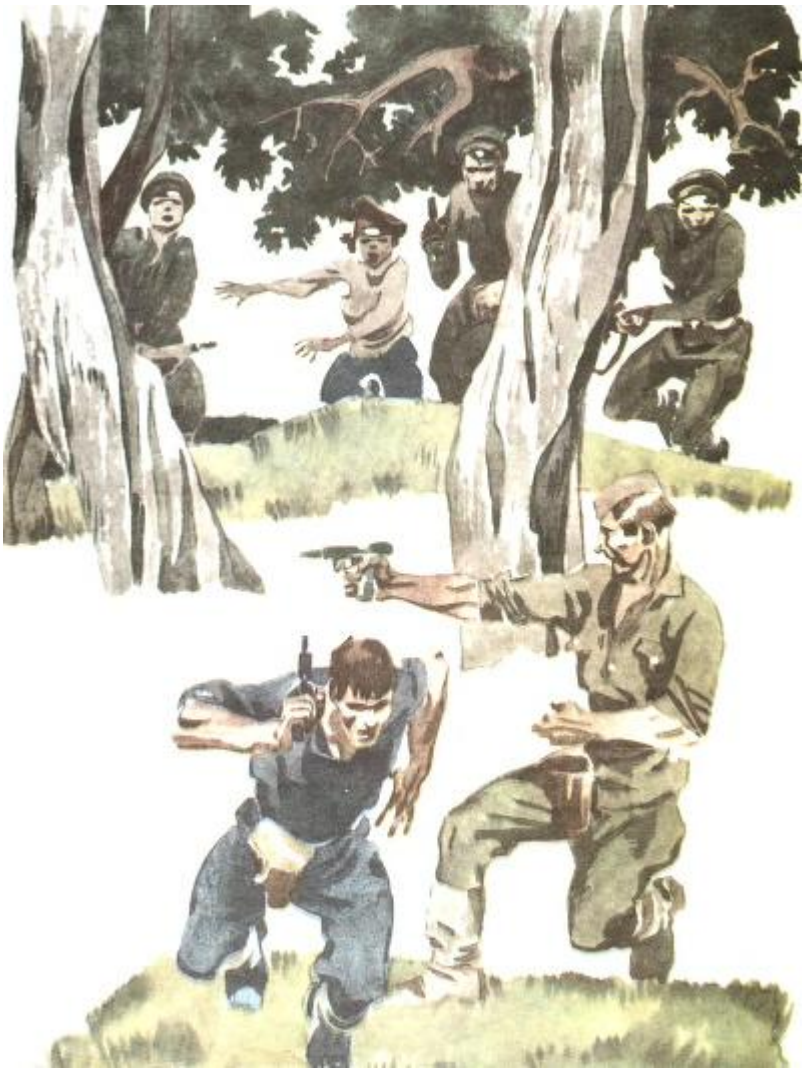
Вячеслав Николаевич Морозов
Марат Казей

В. МОРОЗОВ

МАРАТ КАЗЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО · МАЛЫШ · МОСКВА · 1980

Марат Казей



В первый же день войны Марат увидел двоих на кладбище. Один, в форме танкиста Красной Армии, заговорил с деревенским мальчиком:

— Послушай, где тут у вас…

Глаза незнакомца беспокойно бегали по сторонам.

Марат обратил внимание ещё на то, что пистолет висел у танкиста почти на самом животе. «Наши так не носят оружие», — мелькнуло в голове мальчика.

— Я принесу… молоко и хлеб. Сейчас. — Он кивнул в сторону деревни. — А то пойдёмте к нам. Наша хата на краю, близенько…

— Неси сюда! — уже совсем осмелев, приказал танкист.

«Наверное, немцы, — подумал Марат, — парашютисты…»

Немцы не сбрасывали на их деревню бомбы. Вражеские самолёты пролетали дальше на восток. Вместо бомб свалился фашистский десант. Парашютистов вылавливали, но никто не знал, сколько их сброшено…

…В хате отдыхало несколько наших пограничников. Анна Александровна, мама Марата, поставила перед ними чугун со щами, кринку молока.

Марат влетел в хату с таким видом, что все сразу почувствовали неладное.

— На кладбище — они!

Пограничники бежали к кладбищу за Маратом, который вёл их короткой тропкой.

Заметив вооружённых людей, переодетые фашисты бросились в кусты. Марат — за ними. Добежав до опушки леса, «танкисты» начали отстреливаться…

…Вечером к хате Казеев подкатил грузовик. В нём сидели пограничники и двое пленных. Анна Александровна со слезами бросилась к сыну — он стоял на ступеньке кабины, ноги у мальчика были в крови, рубашка изодрана.

— Спасибо вам, мамаша! — пожимали воины по очереди руку женщине. — Смелого сына вырастили. Хорошего бойца!

* * *

Рос Марат без отца — он умер, когда мальчику не было и семи лет. Но отца, конечно, Марат помнил: бывший балтийский матрос! Служил на корабле «Марат» и имя сынишке захотел дать в честь своего корабля.

Анна Александровна, старшая сестра комсомолка Ада и сам Марат — вот и вся семья Казеев. Дом их — на краю села Станьково, у шоссейной дороги, что ведёт в Минск.

Днём и ночью по этой дороге громыхают вражеские танки.

Дзержинск, районный городок, занят фашистами. Уже

несколько раз наведывались они и в Станьково. Ворвались в хату к Анне Александровне. Перерыли всё, что-то искали. Счастье для Казеев, что не догадались поднять половицу в сенях. Там Марат запрятал патроны и гранаты. Целыми днями он пропадал где-то и возвращался то с обоймой патронов, то с какой-нибудь частью от оружия.

Осенью Марату не пришлось бегать в школу, в пятый класс. Школьное здание фашисты превратили в свою казарму. Многих учителей арестовали, отправили в Германию. Фашисты схватили и Анну Александровну. Пронюхали враги, что она держит связь с партизанами, помогает им. А через несколько месяцев Марат с сестрой узнали: их маму гитлеровские палачи повесили в Минске, на площади Свободы.

Марат ушёл к партизанам в Станьковский лес.

…Шагает по заснеженной дороге маленький человек. На нём драная фуфайка, лапти с онучами. Через плечо перекинута холщовая сума. По сторонам — печи сожжённых хат. Каркают над ними голодные вороны.

Проходят по дороге немецкие военные машины, попадаются навстречу и пешие гитлеровцы. Никому из них и в голову не может прийти, что по дороге идёт партизан-разведчик. У него боевое, немного даже грозное имя — Марат. Нет в отряде такого ловкого разведчика, как он.

Мальчишка с нищенской сумой идёт в Дзержинск, где очень много фашистов. Марат хорошо знает улицы и здания, потому что бывал до войны в городке не один раз. Но сейчас каким-то чужим, неузнаваемым стал городок. На главной улице немецкие вывески, флаги. Перед школой раньше была гипсовая фигурка пионера-горниста. На его месте теперь стоит виселица. На улицах много гитлеровцев. Шагают, надвинув каски на лоб. По-своему приветствуют друг друга, выбрасывают правую руку вперёд: «Хайль Гитлер!»

Увлечённый выполнением задания, он не заметил, как наскочил на немецкого офицера. Поднимая оброненную перчатку, офицер брезгливо поморщился.

— Дяденька! — застонал Марат. — Подайте что-нибудь, дяденька!

Гитлеровец прошагал дальше. Теперь уже Марат стал осторожнее.

…Через несколько дней партизанский отряд ночью разгромил фашистов в Дзержинске. И партизаны благодарили Марата: помогла разведка. А он уже готовился в другую дорогу, такую же опасную и такую же дальнюю. Ходить хлопчику приходилось гораздо больше, чем остальным бойцам. А опасности…

Ходил Марат в разведку и один и вместе с опытными бойцами. Наряжался подпаском или нищим и отправлялся на задание, забыв про отдых, про сон, про боль в натёртых до крови ногах. И не было случая, чтобы пионер-разведчик возвратился ни с чем, с пустыми, как говорят, руками. Обязательно принесёт важные сведения.

Марат узнавал, куда и по каким дорогам пойдут вражеские солдаты. Он замечал, где расположены немецкие посты, запоминал, где замаскированы вражеские пушки, расставлены пулемёты.

* * *

Зимой партизанская бригада разместилась в деревне Румок.

Каждый день шли и шли в Румок советские люди — старики, подростки. Они просили дать им оружие. Получив винтовку или автомат, принимали партизанскую клятву. Приходили в отряды и женщины. Дозорные посты пропускали их без задержки.

Морозным утром 8 марта по дорогам, что вели в Румок, двигались большие группы женщин. Многие несли ребятишек на руках.

Женщины уже были у леса, когда к штабу на взмыленных конях подлетело трое всадников.

— Товарищ командир! Подходят не женщины — переодетые немцы! Тревога, товарищи! Тревога!

Конники понеслись вдоль деревни, поднимая бойцов. Впереди скакал Марат. Полы его широкой, не по росту, шинели развевались по ветру. И от этого казалось, будто всадник летит на крыльях.

Послышались выстрелы. Почуяв опасность, «женщины» начали падать в снег. Падали так, как это могут делать хорошо обученные солдаты. Распеленали они и своих «младенцев»: то были автоматы.

Начался бой. Над Маратом не раз проносились пули, пока он доскакал до командного пункта и укрыл коня за хатой. Здесь же беспокойно топтались ещё две оседланные лошади. Их хозяева, связные, лежали рядом с командиром бригады Барановым, ждали его приказаний.

Мальчик снял автомат, подполз к командиру. Тот оглянулся:

— А, Марат! Плохи наши дела, браток. Близко подошли, гады! Сейчас бы отряду Фурманова им с тыла ударить.

Марат знал, что фурмановцы километрах в семи от Румка. Они действительно могли бы зайти немцам в тыл. «Надо им сообщить!» Мальчик уже хотел было ползти к коню. Но комбриг

обратился к другому партизану:

— Давай, Георгий! Скачи, пусть не мешкают ни минуты!..

Но связному не удалось даже выбраться из деревни. Он упал с коня — скосила пулемётная очередь. Не суждено было проскочить и второму связному.

Не спрашивая ни о чём командира, Марат пополз к своему Орлику.

— Подожди! — Баранов подошёл к нему. — Береги себя, слышишь? Скачи прямиком, так вернее будет. Мы тебя прикроем. Ну!.. — Марат почувствовал, как к его лицу прижалась колючая щека командира. — Сынок…

Стреляя по врагу, командир то и дело поднимал голову, чтобы посмотреть на поле, по которому летел крылатый конь. Всадника почти не видно. Он прижался к лошадиной шее, словно слился с Орликом. До спасительного леса оставались считанные метры. Внезапно конь споткнулся, и сердце у командира сжалось, глаза невольно закрылись. «Неужели всё?» Комбриг открыл глаза. Нет, показалось, Марат продолжал стремительно лететь вперёд. Ещё рывок! Ещё…

Все, кто наблюдал за Маратом, закричали «ура».

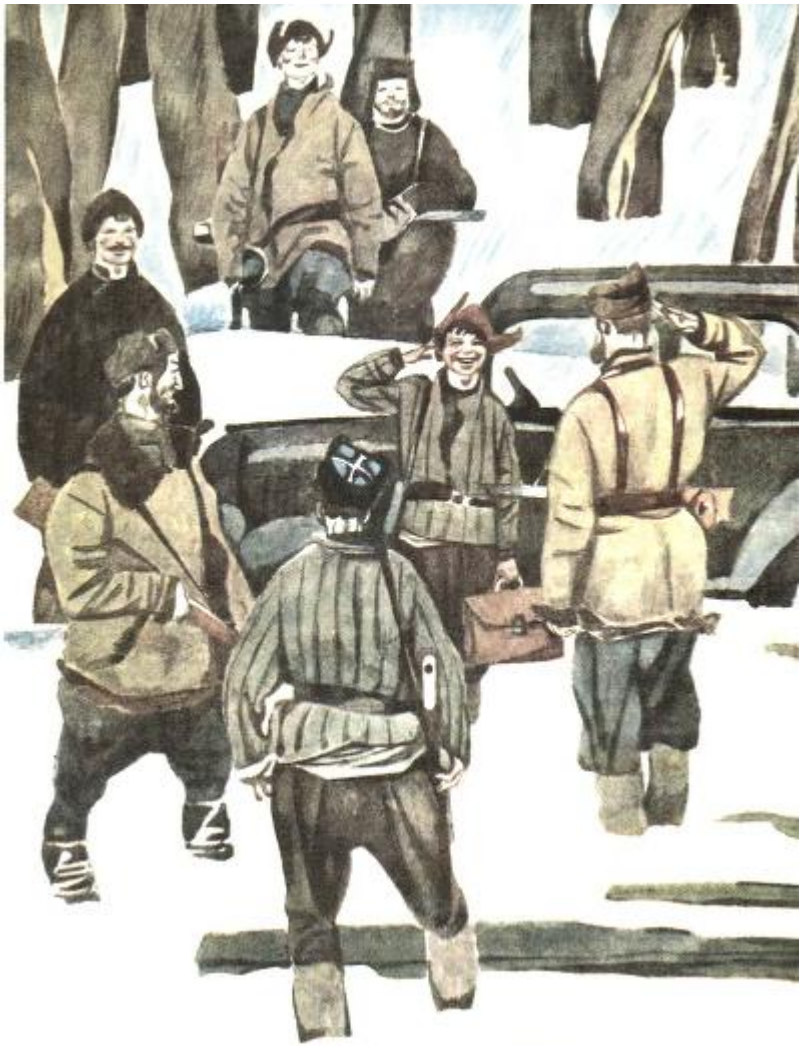
И всё же бригаде пришлось уйти из сожжённого села: партизанская разведка донесла, что немцы решили двинуть на Румок танки и самолёты.

Отряды покинули старые места.

Но через несколько месяцев партизаны вернулись в Станьковский лес.

* * *

Однажды пошёл Марат в разведку с комсомольцем Александром Райковичем. Ушли разведчики, да что-то долго не возвращались. В отряде забеспокоились: уж не случилось ли что? Вдруг слышат: по лесной просеке мчится машина. Партизаны схватились за оружие, думали — фашисты. А как увидели, в чём дело, рассмеялись. В офицерской штабной машине восседали Марат с Александром. Разведчики сумели в тот раз добыть ценные сведения и у врага из-под носа угнали машину.



Но когда уходили «на работу» подрывники во главе с Михаилом Павловичем, бывшим станьковским учителем, Марат сам провожал их завистливыми глазами. Давно хотелось ему сходить с Михаилом Павловичем на железную дорогу.

— Пристал ты ко мне, как репей! — сказал однажды минёр. — Вот идём сейчас к товарищу Баранову. Что он решит.

Однако и от Михаила Павловича зависело многое. Он повернул разговор так, что Баранов ответил:

— Что ж, я не возражаю, — и, обращаясь уже к Марату, сказал: — Ты, сынок, передай своему взводному наше решение и собирайся. Дорога у вас впереди нелёгкая.

В группе Михаила Павловича десять человек. Всю дорогу приходилось быть очень осторожным, пробираясь мимо вражеских постов и застав.

На второй день пути группа вышла к деревне Глубокий Лог. Там жил партизанский связной. Чтобы двигаться дальше, надо было узнать у него, не грозит ли подрывникам опасность. Идти в Глубокий Лог днём было слишком рискованно. А ждать до темноты — значило потерять много времени.

И тут Марат неожиданно предложил:

— Я схожу!

Вытащил из рюкзака лапти с онучами, изодранную шапку. Всё это он прихватил с собой на всякий случай.

Быстро переодевшись, Марат пошёл в тихую, безлюдную деревню. Партизаны старались не выпускать его из виду, в случае чего готовы были сразу прийти на выручку. Но всё обошлось хорошо. Через полчаса Марат возвратился к своим товарищам.

— Михаил Павлович! Через Глубокий Лог утром немцы проезжали. Человек сорок. Они в Васильевке теперь. На Мостищи идти нельзя: засады.

Из донесения разведки подрывники поняли: шагать и шагать им теперь обходными путями.

Шли партизаны шагом — гуськом, на расстоянии двух-трёх метров друг от друга. Ступали точно след в след. Марату приходилось прыгать, чтобы попасть в след.

Апрельский снег на дорогах стал водянистый. И ноги часто проваливались до самой воды.

Завечерело. Время от времени в небо взлетали ракеты, освещая всю округу. Тогда бойцы падали на мёрзлую землю. Марат повредил себе руку. Было больно. Он едва не вскрикнул. Лёжа на талом снегу, Марат ясно услышал метрах в десяти немецкую речь. Становилось всё холодней. Мокрые ветви обмёрзли. Когда партизаны отводили их рукой, они звенели.

Спина у Марата стала мокрой от пота, ноги подкашивались. Думал он только об одном: «Скорей бы взорвать».

Какой же счастливой показалась мальчику та минута, когда увидел он сноп искр, вылетавших из трубы паровоза. Михаил Павлович крепко стиснул мальчику локоть.

Тяжело дыша, вынырнули из темноты партизаны — они закладывали взрывчатку. Один из них передал Михаилу Павловичу что-то в руки и лёг. Рядом расположились остальные.

— Так, — произнёс полушёпотом Михаил Павлович, — так… теперь можно… Марат, держи-ка! — протянул мальчику подрывную машинку, от которой тянулся электропровод к минам. — Когда скажу— крутнёшь ручку, как я тебя учил…

Поезд шёл на большой скорости. Рявкнул гудок паровоза, и почти в тот же миг Михаил Павлович крикнул:

— Давай, Марат!

Мальчик повернул рукоятку подрывной машинки. Короткая вспышка озарила платформы и стоящие на них орудия. Гул

пронёсся по лесу.

Горячей воздушной волной Марата оттолкнуло назад. Но он не отрывал взгляда от железнодорожного полотна. Вагоны с грохотом катились под откос, натыкаясь друг на друга.

— Отходи! — прозвучала команда Михаила Павловича. Пробираясь цепочкой к условленному месту, партизаны отчётливо слышали вопли искалеченных фашистских солдат.

Радость не покидала Марата всю дорогу. «Сегодня и я отомстил им!» — думал мальчик, шагая за Михаилом Павловичем.

Михаил Павлович точно видел под талым снегом все лесные тропинки. Выбирал из них те, что вели к партизанскому лагерю. Под сапогами хрустел ледок. Подмораживало. Опять хотела взять верх зима. Но уже было видно: весна скоро осилит её.

И осилила!

* * *

В мае, когда Марат Казей отправился в новую разведку, берёзы стояли усыпанные зелёным пушком. Впереди ехал начальник разведки Михаил Ларин.

…Выехали на опушку.

— На-ка, глянь, — Ларин протянул свой бинокль пареньку. — У тебя глаза поострее…

Пока разведчики ехали лесом, заметно стемнело. Выехали на опушку леса. Марат сразу же залез на дерево. Ему удалось разглядеть лежащую впереди деревеньку. По всем приметам, фашистов в ней не было. Но всё-таки Ларин решил переждать в лесу и ночью пробраться в деревню.

Деревня, казалось, вымерла: ни звука, ни огонька. Но разведчики знали: тишина бывает обманчива, особенно ночью. Марат нащупывал гранаты за поясом. А бывалый конь его ступал осторожно.

Задворками партизаны подъехали к хате, которая ничем не выделялась среди других хат. Ларин постучал рукояткой плети в окно. Никто не ответил. Было слышно, как в хлеву вздыхал телёнок.

Постучали ещё. В темноте окна проплыл огонёк свечи.

Дверь отпер старик в холщовой рубахе. Не спрашивая, кто пожаловал к нему в такой поздний час, он пропустил гостей вперёд.

— Дед, на заре подымешь нас, — сказал Ларин старому белорусу, молча стоящему перед ним с огарком свечи. — Устали

мы… Да и кони пусть передохнут. Ты уж покорми их чем-нибудь.

Хозяин кивнул. Марата неудержимо тянуло ко сну. Не раздеваясь, улёгся он на жёсткой лавке.

Лишь только закрыл глаза, как Ларин затряс его:

— Скорее! Фашисты!

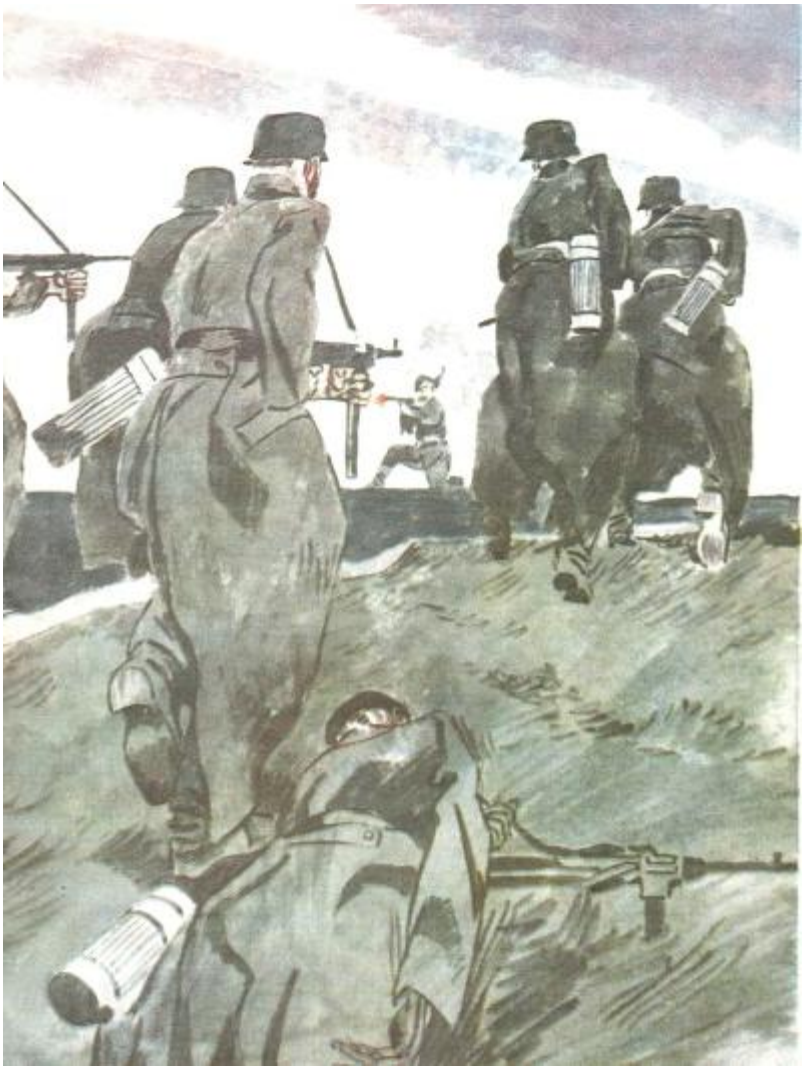
Марат вскочил, нашарил автомат.

— На коней и к лесу! — командовал Ларин. — Держи прямо к бору! А я правее…

Низко пригнувшись к лошадиной гриве, Марат смотрел только вперёд, на зубчатый край леса, чуть видный в предрассветной мгле. А вдогонку уже летели вражеские пули. Вдруг неожиданно застрекотал пулемёт, и конь под Маратом рухнул на землю. Не чувствуя боли от падения, Марат побежал по полю к кустам. Они были совсем близко, высокие, густые. «Только бы добежать!» Оставшуюся сотню метров мальчик уже полз — пули свистели с разных сторон.

Марат вытащил из-за пояса две гранаты, положил их перед собой.

По полю длинной цепью двигались фашисты. Шли смело: знали — в кустах всего-навсего один партизан.



Марат не знал, что Ларин не успел добраться до леса, что убит он с конём посреди поля.

У мальчика была ещё надежда, что вот сейчас вместе с ним застрочит по фашистам ещё один автомат. Выпустив длинную очередь, Марат прислушался. Нет, он остался один. Надо экономить патроны.

Враги залегли, но почему-то не стреляли. А через несколько минут цепь поднялась.

Вот она приближается к укрытию юного партизана. Уже можно различить, что в центре вышагивает офицер. Марат долго целился в него. Автомат, казалось, застрочил сам, злобно и метко. Фашисты снова ткнулись в землю. А когда они поднялись, офицера уже не было. Да и цепь заметно поредела.

Марат припал к дрожащему автомату. И тут кончились

патроны! Фашисты словно почувствовали это. Они уже бежали, обходя кустарник с обеих сторон. И только теперь Марат понял: его хотят схватить живым.

Марат выждал, пока гитлеровцы подбежали совсем близко. Швырнул в них гранату. Послышались дикие крики и стоны. Теперь мальчик поднялся во весь рост:

— Берите же меня! Ну!

В кулаке Марат зажал вторую, вот-вот готовую разорваться гранату. Но не выпустил её из рук. Раздался взрыв!

От взрыва полегло ещё несколько гитлеровцев.

Это случилось 11 мая 1944 года.

* * *

На то место, где «держал оборону» юный партизан-разведчик, приходят новые вёсны.

Над весело зеленеющей поляной стоит лёгкий дымок.

О чём-то хлопочут в берёзах птицы.

Там жители окрестных деревень поставили памятник.

На родину Марата, в деревню Станьково, идут и идут отряды пионеров.

Много километров проходят ребята, чтобы посмотреть на старый Станьковский парк, на реку и на хатку за рекой. В ней жил тот самый мальчик, что в свои 14 лет стал Героем Советского Союза,

* * *

За участие в боевых операциях юный партизан награждён медалью «За боевые заслуги», медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны I степени.

9 мая 1965 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Марату Казею посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Славное имя Марата Казея носят многие пионерские отряды.

Ежегодно 11 мая, в день гибели Марата, у его могилы собираются боевые друзья, родные, представители различных делегаций, приезжающие почтить память героя.

В Станьково в этот день приезжают пионеры школы № 54 г. Минска.

Пионерской дружине этой школы первой в Белоруссии присвоено имя Марата Казея.

В городе Минске открыт памятник юному герою.

* * *

Постановлением Совета Министров РСФСР одному из кораблей Советского флота присвоено имя Марата Казея.

20 к.

Для младшего школьного возраста

Морозов Вячеслав Николаевич

МАРАТ КАЗЕЯ

Художественно-документальный рассказ

Художник В. Юдин

Редактор О. Лебедева. Художественный редактор Н. Волгушкина
Технический редактор Е. Северцева. Корректор Н. Кузнецова
Подписано в печать 27.07.79. 60×90 1/16. Бум. офс. № 1. Печать офсетная. Гарн. литературная.
Усл. печ. л. 1,25. Уч.-изд. л. 1,11. Тираж 200 000 экз. Изд. № 4731. Заказ № 313. Цена 10 коп.
По программе издательства «Малыш». Москва, К-30, Кунцевская наб., 52.
Московский комбинат печати Российского производственного объединения по производству изделий «Росполиграфпечать»
Министерства печати промышленности РСФСР. Москва, А-125, ул. Клары Цеткин, дом 18.

© Изд. Издательство «Малыш» 1979